

Вода в пруду Танцюань покрылась рябью, Ле Чжи поджал губы и подошел к Хуо Ду, прислонившись к горячей каменной стене, чтобы отдалиться от Хуо Ду.

"Ваше Высочество в порядке?"

Хуо Ду открыл глаза, улыбнулся и сказал: "Спасибо наследной принцессе".

Ле Чжи застенчиво улыбнулся, не зная, что сказать.

На краю пруда Танцюань было много еды, дынь и фруктов, и Ле Чжи смотрела, как Хуо Ду взял стакан и протянул ей. Она специально опустила свое тело и протянула руку, чтобы взять его.

Внутри стеклянного стакана оказалась бесцветная жидкость, ничем не отличающаяся от воды. Но резкий запах был очень знакомым.

-Это запах ночной корицы.

Ле Чжи слегка приоткрыл губы, но прежде чем он успел открыть рот, услышал, как человек рядом с ним медленно сказал: "Ексиангсианг, также известный как мята".

"Мята". Ле Чжи прошептал: "Красивое имя".

Говоря, она поднесла стеклянный стаканчик к кончику носа, но слегка резкий запах заставил ее убрать стаканчик.

Хуо Ду взял чашку и отпил из нее. Затем он усмехнулся: "Не заставляй, мы с тобой разные люди".

Услышав это, Ле Чжи нахмурилась.

Что он имеет в виду? Может ли быть так, что она сделала все это и добилась от него только фразы "не одного сорта"?

Это явно не тот результат, которого ожидала Ле Жи.

Она закусила губу и медленно подошла к Хуо Ду, глядя на него.

В его глазах по-прежнему не было эмоций, а на верхней губе запеклось немного мятного сока.

Окруженные горячим туманом, между ними, казалось, был тонкий слой водяного пара.

Внезапно Ле Чжи шагнул вперед, положил руки на плечи Хуо Ду, а затем приблизил к нему свое тело...

"Принцесса, это..."

Не успели слова закончиться, как Ле Чжи уже поднесла свои вишневые губы, и они в одно мгновение оказались прижаты друг к другу.

Хотя бабушка многому учила перед свадьбой, сделать это было непросто. Ле Чжи никогда и ни с кем не была такой, не говоря уже о том, как целоваться. В глазах пары цветущих персиков была лишь слабая улыбка, и никакой другой реакции.

Ей ничего не оставалось, как нежно прижаться к губам Хуо Ду, обмакнутым в мятный сок. Он

оказался не таким пряным, как я ожидал, и кончик языка ощутил лишь намек на прохладу. Она осторожно поцеловала, и кончик языка медленно проник внутрь, пока не коснулся его сомкнутых зубов...

Что делать дальше?

Мысли Ле Чжи помутились. Она последовательно вводила слова, но Хуо Ду не шелохнулся. Она внезапно расстроилась и слегка опустила глаза в разочаровании, готовая отступить.

Однако на талию внезапно легла ладонь, заставив ее прижаться еще плотнее.

Мягкое в груди ударилось о твердое, возможно, вода в бассейне Танцюань была слишком теплой, и тело Лежи мгновенно напряглось. А человек перед ней медленно протянул кончик языка и вцепился в нее...

Этот момент и есть настоящий поцелуй.

Ле Чжи почувствовал, что его щеки горят как огонь.

Поцелуй Хуо Ду был неторопливым, неспешным, словно она тщательно размышляла, но от него перехватывало дыхание. Ни один из них не закрывал глаза, они просто смотрели друг на друга. Взгляды безжалостны. Желание, поцелуй не преданный.

Пока Ле Чжи не почувствовала, что вот-вот потеряет дыхание, Хуо Ду отпустил ее, словно считал время.

Ле Чжи сделала несколько вдохов, а затем притворилась спокойной и прокомментировала: "Вкус отличный".

Видя, что Хуо Ду молчит, она хотела протянуть руку и взять его ладонь. Однако его рука висела в воде, и некоторое время ее было трудно найти. Лежи был чрезвычайно терпелив, и его маленькие руки осторожно нащупывали под водой.

- пока не нащупал что-то.

что это?

Горячее и твердое.

Ле Жи был ошеломлен. Может ли быть, что в пруду Танцюань есть что-то еще? Она нерешительно сжала...

Лицо стоящего перед ним человека внезапно опустилось, а в глубине глаз появился намек на ошеломление.

Была ли это иллюзия или нет, но Ле Чжи почувствовал, что лаковые глаза Хуо Ду слегка покраснели.

Что здесь происходит?

"Это весело?" Тон был низким.

Впервые Ле Жи увидел его таким, и в панике он увеличил свою силу... Затем он услышал приглушенный стон.

Она, наконец, поняла, что держит в руках. Хотя она не видела его своими глазами, она могла приблизительно судить по описаниям в книге и описанию матери.

С тихим криком она быстро отпустила его и сделала два шага назад. Испуг, беспомощность и смущение появились на снежных щеках, и без того напряженное тело задрожало еще сильнее, а меридиан на икре в этот момент дернулся.

Весь человек внезапно потерял вес и упал назад...

Все его тело погрузилось в бассейн с супом, и брызги воды попали на лицо Хуо Ду.

Ле Чжи, которая боролась в воде, плотно закрыла глаза и не могла не думать: утонув в пруду Танцюань без единого сантиметра своего тела, она должна быть самой возмущенной принцессой, которая умерла.

Через некоторое время она вдруг почувствовала, что родниковая вода позади нее толкает ее вверх, как будто у нее есть сила. Когда ее голова оказалась на поверхности воды, сила Танг Куана не исчезла, а толкнула ее прямо к Хуо Ду...

Когда ее мысли вернулись в клетку, все ее тело уже лежало на Хуо Ду, а подбородок покоился на его плече.

Глаза Лежи болели, и слезы, которые она долгое время подавляла в себе, падали прямо вниз.

Она уже не знала, что делать. Она сделала все, что должна и не должна была делать, но Хуо Ду продолжал дразнить ее. Она действительно бесполезна...

Мягкое тело, прижавшееся к нему, слегка задрожало.

Хуо Ду злобно расхохотался.

Было очевидно, что она взяла на себя инициативу поцеловать его, но поцелуй был не очень хорошим. Маленькие ручки все еще беспокойно царапались под водой. Ну что, ты первый обиделся?

Однако этот взгляд действительно похож на маленького лисенка под дождем.

Странно.

Он больше не дразнил ее. Он поднял руку, чтобы обхватить ее стройную талию, а другой рукой похлопал ее по спине, как бы уговаривая.

"Его Королевское Высочество всегда дразнит меня". Ле Чжи зарылась лицом в его шею, слегка потерлась, снова фыркнула и пробормотала: "Ты дразнишь людей..."

смех.

Если нужно сделать дюйм, злой сначала подаст жалобу.

Хуо Ду отстранил собеседницу, уставился в ее рыжие лисьи глаза, поднял брови и спросил: "Кто бросился на него, как волк? Кто кого первым поцеловал? Кто издевался?"

Услышав это, лицо Ле Чжи покраснелось, он поспешно опустил голову и обиженно произнес: "Но Ваше Высочество сказали, что я не такой".

Хуо Ду прижал ладонь к сердцу Ле Чжи, Ле Чжи поднял глаза, недоумевая.

"Ты не можешь быть таким уязвимым здесь, если хочешь быть со мной. Понимаешь?"

Ле Чжи был слегка удивлен, затем серьезно кивнул.

Он медленно провел ладонью вверх, обхватил ее белое плечо и слегка потянул... Кончики их носов соприкоснулись, и Хуо Ду поджал губы: "Кроме того, что это за издевательство. Максимум... супружеская любовь".

.....

После долгой задержки в пруду Танцюань, уже поздно вечером они вернулись в общежитие.

Ле Чжи лежала на обвале, в душе недоумевая. Только что она случайно схватила его... Если верить словам Мамушки, у Хуо Ду не было к ней никакого желания, но он все равно не прикоснулся к ней, что было странно.

Неважно, что он думает, это нормально.

"О чем ты думаешь?"

Ле Чжи пришла в себя, вспомнив, что Хуо Сюй сказал ей ранее в трактире, и сказала Хуо Ду: "Ваше Высочество знает, что в Восточном дворце тоже есть подводка Хуо Сюя."

"О? Как ты это говоришь?"

"Потому что он знает, что Его Высочество не со мной..." После паузы Ле Чжи в раздражении прикусила язык.

Зачем ей говорить это в такой момент!

"Ничего?" спросил Хуо Ду с легкой улыбкой.

Ле Чжи посмотрела на него. Этот человек явно все понял, и она должна была это сказать!

Она неопределенно произнесла слово "круглый дом".

"Что?" Хуо Ду намеренно сказал: "Положи язык прямо".

"Завершить дом!" Ле Чжи смутилась: "Он знал, что мы не достроили дом. Как он мог узнать о таком личном деле без подводки?".

В спальне не было печи, а остаточное тепло, впитанное в бассейне Танцюань, уже давно рассеялось. Ле Чжи натянул одеяло и закутался в него.

"Круглая комната..." Хуо Ду облокотился на вышитую подушку и посмотрел на нее сбоку: "Хочешь?".

Ле Чжи удивленно поднял голову, задумался на мгновение и прикусил губу: "Я слушаю Его Высочество".

Ох.

Это не желание.

"Но я не буду".

Ле Чжи растерялся: "А?"

Не будет.....

чего не будет? Не будет округлять дом? Не так ли...

Хуо Ду улыбнулся и осторожно положил книгу у кровати на лицо Ле Жи. Ле Жи вылез из одеяла и взял книгу в руки.

Разве это не та книга, которую он читал?

С любопытством я открыла книгу и стала перелистывать страницы.

Постепенно вишневые губы Ле Чжи слегка приоткрылись, словно пораженные молнией.

Описание в этой книге более подробное, чем в той, которую бабушка показывала ей перед свадьбой, иллюстрации тоже нарисованы более четко, и большинство из них - женщины...

Его руки непроизвольно задрожали, и книга упала на кровать.

Хуо Ду рассмеялся, поднял книгу и торжественно произнес: "Неудобно быть одному, боюсь, наложнице Лао придется это сделать".

Сказав это, он сунул брошюру в руку Лежи и усмехнулся: "Учись усердно".

Вот это да!

Ле Чжи покраснела и прикусила голову.

"Наложница принца так умна, что не займет много времени, чтобы овладеть секретами". Хуо Ду наклонился, его дыхание коснулось кончиков ушей Ле Чжи, и он прошептал: "Тогда я буду ждать того дня, когда наложница останется одна".

Бум! Мозг гудит.

Намерение, этот человек намерен!

Хуо Ду удовлетворенно посмотрел на неподвижное тело Ле Чжи.

-Хех, теперь это просто маленькая лиса с поджарым мехом.

Он произвольно взмахнул рукой, занавеска на кровати опустилась, и внутри кровати наступила темнота.

Ле Чжи лежала, ее сердце все еще билось быстро, и она не чувствовала сонливости.

"Кстати, я так и не поблагодарила кронпринцессу за детоксикацию одиночки. Что ты хочешь?"

После долгого молчания Хуо Ду снова сказал: "Если не хочешь, забудь".

"Да..." тихо сказал Ле Чжи: "Я хочу взять еще двух служанок, Цзинсинь из Восточного дворца и

Линьюэ из особняка, сможешь?"

"Внутренние слуги и служанки, я буду следовать за вами, так что ничего страшного. Что еще ты хочешь?"

"Я хочу попросить Ваше Высочество одолжить немного денег..."

Ле Чжи уже давно думал об этом, если он хочет укорениться в Даци, то совершенно невозможно не иметь при себе денег. Вербовка войск и покупка сердец людей, на что не нужны деньги? Просто полагаться на зарплату принцессы недостаточно.

Ей нужен капитал для ведения бизнеса. Только так можно гарантировать оборот.

"Хорошо. Сколько вы хотите занять?"

"Пять... пять тысяч таэлей?" неуверенно спросил Ле Чжи, что было явно не маленькой суммой.

"Пусть управляющий принесет их вам завтра".

Все прошло так хорошо? Ле Чжи был ошеломлен и с сомнением спросил: "Ваше высочество, вы не спросите меня, что делать с этими серебряными таэлями?".

Ответом ей был смех.

"Убийство и поджог - это хорошо. Но..." Хуо Ду легкомысленно сказал: "Их хватит на год, даже с процентами, и они будут в три раза дороже".

в три раза! ?

Этот человек действительно чернее спекулянта!

Ле Чжи был в ужасе и не мог не сказать: "Если это не сработает...".

Хуо Ду не ответил.

"Хорошо! Три раза - это три раза!" Ле Чжи стиснул зубы.

В темноте занавески кровати Хуо Ду закрыл глаза и поджал губы.

Не открывая глаз, он мог угадать выражение ее лица.

Ах.

Если этого недостаточно, то это не может быть оплачено другими вещами.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055473>